

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

УДК 811.161.1'37

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2021-55-3-9-22

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЛЕКСЕМЫ *ДРУЖБА* В МОДЕЛЯХ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРИЗАЦИИ

Ару Адем

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

В статье осуществляется лингвокогнитивный анализ моделей концептуальной метафоры, к которым относится лексема *дружба*. Цель исследования — описать семантические преобразования лексемы *дружба* в моделях концептуально-метафорического овеществления и одушевления, которые реализованы в типовых контекстах употребления слова. Материалом исследования является массив текстовых данных Национального корпуса русского языка. Использована методика лингвокогнитивного анализа контекстов концептуальной метафоризации абстрактных лексем, которая состоит в обнаружении и последующей интерпретации случаев переносного употребления абстрактной лексемы *дружба* в сочетании со словами разных частей речи, которые в норме сочетаются с существительными, обозначающими физические или биологические предметы, вещи, вещества или явления, конкретные объекты социального мира и пр. Сделан акцент на том, что указанные смысловые преобразования существенным образом расширяют семантическое наполнение одноименного концепта в русской языковой картине мира. Особое внимание уделяется проблеме соотношения универсального и национально-специфического содержания в языковой объективации концепта «дружба». Отмечается, что лексема *дружба* регулярно и активно употребляется в моделях концептуальной метафоризации по типу конкретизации абстракции. Показано, что в контекстах метафорического овеществления она последовательно переосмысливается как конкретно-чувственный объект, вещь, вещество, явление природы, как товар, ресурс или социально значимый продукт, как строительный объект или механизм, техническое устройство, как вместилище, путь, пространственная среда, имеющая границы. В контекстах метафорического одушевления лексема *дружба* представлена как живая сущность, активно и целесообразно действующая, как человеческое или сверхъестественное существо. Делается вывод о том, что рассмотренные в работе смысловые преобразования значительно расширяют объем концептуального содержания дружбы, который отражен в лексикографических источниках. Они вполне могут претендовать на статус новых когнитивных признаков анализируемого концепта «дружба», которые образуют его совокупное семантическое наполнение в русской языковой картине мира.

Ключевые слова: концепт «дружба»; семантические преобразования; модели концептуальной метафоры; овеществление; одушевление; русский язык.

Semantic Transformations of the Lexeme “Druzhba” (“Friendship”) in Conceptual Metaphor Models

Adem Aru

N. I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

The article presents a linguo-cognitive analysis of conceptual metaphor models, which include the Russian lexeme “druzhba” (“friendship”). The purpose of the research is to describe semantic transformations of the lexeme “druzhba” (“friendship”) in the models of conceptual-metaphorical reification and animation in contexts typical for the use of the word. The research material was taken from the Russian National Corpus, and the primary research method was the method of linguo-cognitive analysis of contexts of conceptual metaphorization of abstract lexemes. It consists in detecting and subsequently interpreting cases of figurative use of the abstract lexeme “druzhba” (“friendship”) in combinations with words that belong to different parts of speech and are normally combined with nouns that denote physical or biological objects, things, substances or phenomena, concrete objects the social world, etc. The paper emphasizes that these semantic transformations significantly expand the semantic content of the concept “druzhba” in the Russian language picture of the world. The author correlates the universal and nationally specific content in how the concept “druzhba” (“friendship”) is verbally objectified and notes that the lexeme “druzhba” (“friendship”) is regularly and actively used in models where conceptual metaphorization is achieved by concretization of abstractions. It is shown that in contexts of metaphorical reification, “druzhba” is consistently re-imagined as a concrete-sensual object, thing, substance or a phenomenon of nature; as a commodity, resource or socially significant product, as a building object, mechanism or technical device; or as a container, way (route) or spatial environment that has borders. In contexts of metaphorical animation, “druzhba” is presented as a living entity which acts actively and purposefully; as a human or supernatural being. The author concludes that the semantic transformations discovered in the process of this research go significantly beyond the scope of the conceptual content of the concept “druzhba” (“friendship”) currently reflected in lexicographic sources and thus may well claim the status of new cognitive features of the concept, which form its aggregate semantic volume in the Russian language picture of the world.

Key words: the concept “druzhba” (“friendship”); semantic transformations; conceptual metaphor models; reification; animation; Russian language.

1. Введение

В последнее время в науке о языке все активнее заявляет о себе лингвокультурологическое направление, в центре которого находится проблема комплексного описания концептов национальной культуры (Карасик 2002; Попова, Стернин 2010; Радбиль 2016). Последние исследования в области концептуального анализа продемонстрировали эффективность применения научного аппарата лингвистического когнитивизма (Croft, & Cruse 2004; Болдырев 2004; Langacker 2017; Talmy 2017) для более детального изучения ключевых концептов русской культуры. Особенно перспективным в этом плане выглядит использование идей и принципов теории концептуальной метафоры. Оно позволяет выявить стоящие за словами и

выражениями естественного языка модели мыслительного освоения действительности, форматы знания о мире, ценностные приоритеты и этностереотипы носителей языка, как это, например, демонстрируется в исследованиях (Sperber, & Wilson 2015; Dahlman, Sarwar, Bååth, Wahlberg, & Sikström 2016; Winter, & Wieling 2016; Радбиль 2017; Hunston, & Su 2019).

В настоящем исследовании предпринята попытка анализа особенностей концептуальной метафоризации лексемы *дружба* как главного репрезентанта одноименного концепта в русской языковой картине мира. Цель исследования — описать семантические преобразования лексемы *дружба* в моделях концептуально-метафорического овеществления и одушевления, которые реализованы в типовых контекстах употребления слова. Это, по нашему мнению, будет способствовать более глубокому пониманию того, как именно представлено данное абстрактное понятие в русской национальной концептосфере, по каким смысловым направлениям осуществляется его восприятие и понимание носителями языка.

Концепт «дружба», отражая универсальные представления общечеловеческой значимости, все же имеет и определенную концептуальную специфику в русской культуре. Одной из первых эту мысль высказала А. Вежбицкая (Wierzbicka 2018). Уникальное соединение в этом концепте универсального и национально-специфического содержания отмечается и в ряде новейших исследований, особенно на материале фразеологии и паремиологии, в том числе и сопоставительной направленности (Безуглая 2017; Рахимова 2018). В наших предыдущих работах, опираясь главным образом на анализ лексикографических источников, мы также очертили его базовое концептуальное содержание. Наше исследование тоже обнаружило соотношение в этом концепте общечеловеческих и национально обусловленных компонентов смысла (Ару 2021).

Как показал анализ научной литературы, изучение концептуального содержания дружбы в русской культуре через призму моделей концептуальной метафоры еще не было осуществлено в должной мере. Это позволяет сформулировать новизну настоящего исследования. Она состоит в выявлении смысловых преобразований лексемы *дружба* как имени соответствующего концепта, которые реализуются в типовых контекстах концептуальной метафоризации по линии овеществления и / или одушевления данного абстрактного понятия.

2. Характеристика материала и методов исследования

Материалом исследования является массив текстовых данных Национального корпуса русского языка (НКРЯ), которые были получены методом сплошной выборки. В результате был сформирован подкорпус

значимых контекстов метафорического употребления интересующей нас лексемы *дружба*.

В основе исследования — некоторые положения современной теории концептуальной метафоры, в соответствии с которыми многие абстрактные понятия в их естественно-языковом представлении переосмысливаются как чувственно воспринимаемые, конкретные предметы и явления или как одушевленные сущности (Lakoff, & Johnson 1999; Русский язык... 2014; Lakoff 2015; Lakoff, & Johnson 2018). Методика лингвокогнитивного анализа контекстов концептуальной метафоризации лексемы *дружба* состоит в обнаружении и последующей интерпретации случаев переносного употребления слова *дружба* в сочетании со словами разных частей речи, которые в норме сочетаются с существительными, обозначающими физические или биологические предметы, вещи, вещества или явления, конкретные объекты социального мира и пр. Подобный метод представлен, например, в известной работе Л. О. Чернейко, в которой рассматриваются сочетания абстрактных лексем типа *время*, *судьба* и пр. с глаголами физического действия или восприятия, в моделях генитивной сочетаемости с конкретными существительными и т. п. (Чернейко 1997).

3. Результаты исследования и их обсуждение

Ниже приводятся результаты анализа контекстов сочетаемости существительного *дружба*, которые демонстрируют переосмысление этого понятия в качестве чувственно воспринимаемой сущности неодушевленного или одушевленного типа.

3.1. Дружба как конкретно-чувственный объект, вещь, вещество, явление природы

Во многих примерах лексема *дружба* употребляется с глаголами возникновения, исчезновения или изменения физического состояния объекта — *крепнуть*, *обрываться*, *завязываться*, *иссякать* и пр.:

(1) Примерно через месяц после переезда в Йер он писал в Нью-Йорк прозаику Роману Борисовичу Гулю, с которым *завязалась* у него эпистолярная *дружба*... (Крейд 2003);

(2) Он сиял своими лучистыми глазами и сказал, как бы навек *скрепляя* нашу *дружбу*... (Катаев 1997);

(3) Когда *дружба* в бэдэтэвцами *окрепла*, мы каждое лето встречались в Крыму... (Спивакова 2002);

(4) — Вы едете и езжайте, — сказал он, не поднимая головы, — а у нас и в Калуге дел по горло.

И я уехал. Наша *дружба* с Семеном Кузьмичом *оборвалась* (Окуджава 1985);

(5) *Дружба между величайшими физиками отечественной науки, теоретиком и экспериментатором, после этой передраги **иссякла*** (Кашницкий 2012).

Дружба как чувственно воспринимаемый объект представлена, например, в таких контекстах:

(6) *Дружба, правда, **выглядит** несколько односторонней: «Золотой орёл», как известно, провозгласил себя единственной кинопремией страны и «Нику» полностью игнорирует* (Кувшинова 2003).

Дружба может переосмысляться как связующее звено между людьми:

(7) *...к слову, Кузнецову и Сафину **связывает** крепкая **дружба**, которую они регулярно подкрепляют, обмениваясь SMS-сообщениями по мобильным телефонам...* (Быстров 2002).

Дружба может трактоваться не только как объект физический, но и как биологический, из мира растений — это довольно распространенные контексты генитивной сочетаемости с существительным *плод*, например:

(8) ***Плодом** этой **дружбы** стала нежность, осветившая последние годы жизни одного и зрелость другой, и — эти воспоминания* (Игнатьева 2014).

Типичным примером «онтологической метафоры», по Дж. Лакоффу и М. Джонсону, является метафора вещества (субстанции) (Lakoff, & Johnson 1999, 2018). Так, дружба может мыслиться:

— как источник света, естественная светонесущая субстанция:

(9) *Детская **дружба** с сестрой — пусть он её обижал, но **дружба!** — до сих пор **светит** из прошлого* (Грекова 1990);

— как искусственное вещество (по типу красящей субстанции):

(10) *Не перестаю изумляться этому человеку, присутствием, голосом, **дружбой** которого **окрашено** уже полвека нашей жизни* (Харитонов 2002).

3.2. Дружба как товар, ресурс или социально значимый продукт, дружба в контекстах строительной или технической метафоры

В концепции Дж. Лакоффа и М. Джонсона в качестве источника концептуальной метафоризации выступают не только природные объекты или явления, но и объекты социальной действительности, продукты, ресурсы, товары, т. е. артефакты культуры (Lakoff, & Johnson 1999, 2018; Русский язык... 2014).

Так, в уже упомянутой книге этих авторов о метафоре рассматривается метафорическая модель *время как ресурс, труд как ресурс*. Дружба тоже может мыслиться как ресурс:

(11) *В сущности, такую же веру исповедует и мэр города, «образцовый православный христианин», для него церковь, **дружба** с епископом — своеобразный административный **ресурс**, лишняя гарантия накануне выборов* (Краснова 2015).

Схожая с упомянутой выше концептуально-метафорическая модель — модель переосмысления дружбы как запасов полезных для жизни вещей, которые надо пополнять:

(12) *И если в обычной жизни **запасы** доброты **можно восполнить** любовью, **дружбой**, искусством, наконец, то в армии родник пересыхает* (Филиппов 2012).

Дружба выступает как символ общественного признания, как объект, которым можно награждать:

(13) *И низкий поклон вологжанам за то, что на десять лет приютили они меня с семьёю, сердечно обогрели, дали возможность плодотворно работать, **наградили дружбой**, иногда делились последним куском хлеба* (Астафьев 2000).

Представление о дружбе как о продукте, который имеет цену, в том числе и как о товаре, реализовано в следующих контекстах:

(14) *Но произошло это сразу после войны, ещё **в цене** была фронтовая **дружба**, и ребята в одночасье признались друг другу, что завербованы* (Быков 2002);

(15) *Газовую трубу можно продать разве что как политическую идею, точно так же, как раньше **торговали** российско-украинской **дружбой*** (Жаронкин 2010).

В ряде моделей концептуальной метафоризации дружба воспринимается как техническое устройство, механизм, который можно наладить, настроить, части которого можно, например, спаять:

(16) *Так **спаялась** их **дружба**, несмотря на различие возрастов, биографий и вкусов* (Солженицын 1990);

(17) *Мы сами скоро там будем и **наладим дружбу** народов* (Аксенов 1961);

(18) ***Дружбу** с ним необходимо научиться **выстраивать**, вернее **настраивать*** (Швайцер 2011).

Одной из самых распространенных концептуальных метафор в европейской культуре считается строительная метафора (Lakoff, & Johnson 1999, 2018). Примеры этого встречаем и в нашем материале:

(19) *Правда, чаще всего на **фундаменте дружбы** ничего не выросло, хотя сами по себе отношения мужчины и женщины, не связанных откровенно сексуальными узами, но испытывающих к друг другу явную симпатию, всегда имели эротический подтекст* (Лебина 2014);

(20) *Приходилось **восстанавливать дружбу** с Галиной Леонидовной, бассейн она давно облюбовала для ударов по психике женатых мужчин* (Азольский 1998).

3.3. Дружба в концептуально-метафорических моделях контейнера (вместилища), пути (направления) или пространственной среды

В работах Дж. Лакоффа и М. Джонсона обсуждаются также такие разновидности онтологических метафор, как метафора вместилища, среды или пути (направления) (Lakoff, & Johnson 1999, 2018). Все эти разновидности также широко представлены в наших примерах.

Так, метафора трехмерного контейнера, вместилища, в который можно физически поместить некий объект, обычно реализуется в соответствующих контекстах пребывания, нахождения в какой-то емкости. Обычный контекст употребления — *быть, находиться в X* и пр.:

(21) *Чем раньше ты с таким столкнулась, тем скорее **найдешь укрытие в другом: в дружбе, в детях...** В чем хочешь, даже, может, в работе* (Букур, Горланова 2010);

(22) *Сошедший с легковой машины полковник в папахе серебристого каракуля, какую можно было добыть, либо командуя армией, либо **находясь в дружбе с фронтовым интендантом, смотрел на пленных*** (Гроссман 1992).

Схожей по типу метафоризации является модель пространственной среды, в которой можно пребывать и по которой можно перемещаться. Это, как правило, такие контексты, как *быть, жить в X, передвигаться по X* и пр., например:

(23) *Можно было бы всё так и оставить, пусть каждый считает своей. Какая разница. Живут **в дружбе**, и всё...* (Токарева 2002).

Метафоры подобного рода имплицитно существуют границы для того или иного пространства:

(24) *Конечно, у них были друзья и в городе, в школе и во дворе, но московская **дружба была ограничена и скована**, как сама тамошняя жизнь* (Варламов 2000);

(25) *Но я не жалею, что наши отношения никогда не переходили **границу дружбы*** (Колмогоров 2013).

К этому же классу моделей концептуальных метафор относится и распространенная в европейской культуре метафора пути — она часто реализуется в модели генитивной метафоры со словом *путь*, например:

(26) *Некоторые выбрали **путь дружбы** с уже существующими мебельными и аксессуарными компаниями, равнозначными им по уровню* (Пешкова 2002).

3.4. Дружба в концептуально-метафорических моделях одушевления

Метафорическое представление о дружбе как о живом существе, имеющем животную, человеческую или сверхъестественную природу, является одним из древнейших в мировой цивилизации. Это можно видеть и в примерах из мировой и отечественной художественной литературы (Безуглая 2017; Рахимова 2018). Иначе говоря, в мировой культуре существуют модели метафорического одушевления дружбы, что отражается и в фактах русского языка. Одушевление дружбы, по нашим данным, может иметь разные формы.

Прежде всего это может быть наиболее общее, нерасчлененное представление о живом существе, которое возникает за счет того, что дружбе приписан предикат, в норме сочетающийся с существительными, которые обозначают одушевленные объекты:

(27) *Вначале, когда **дружба** лишь зародилась — дамы познакомились в Ессентуках лет семь назад, — Рита отзывалась о Ларисе с простодушным восторгом* (Трифонов 1978).

Как любое живое существо, дружба может жить или умирать, например:

(28) *Тот благодарил бойца с седою головой: **дружба**, мол, как вера, без дел **мертва**, сердечно признателен, Михайла Семёнович, всё это прекрасно, посылаю на первоначальное обзаведение двадцать пять тысяч асигнациями* (Давыдов 1997).

Но чаще всего речь идет о переосмыслении дружбы как сущности из мира человека. Ведь в норме только человеку могут быть приписаны такие предикаты, как, например, *любить, обманывать, побеждать*:

(29) ***Дружба не любит**, чтобы её пытали, это её унижает и обесценивает* (Искандер 1995);

(30) ***Дружба обманывала**. Стоящие в гостиной клавикорды и влекомая из ночи в ночь на постелю (вместо возжеленной Алымушки) скрытица утешали мало* (Евсеев 2010);

(31) *Но дело даже не в формальных победах. В таких случаях говорят: **побеждает дружба**. А для политиков взаимопонимание — очень важный фактор* (Плотников 2002).

Существуют даже устойчивые модели генитивной метафоры, в которых дружбе приписываются атрибуты человека — *лицо, душа, дух, глаза, руки* и пр. дружбы, например:

(32) *Премьер-министр Михаил Касьянов делал одно за другим заявления в том духе, что врагам бывшего друга протянута **рука дружбы**...* (Коммерсантъ-Власть, 17.10.2000).

Также дружба может переосмысляться и в качестве сверхъестественного существа — бога, духа, демона и т. п., которым, например, следует приносить жертвы:

(33) *Дружбе с автономными республиками не должны приноситься такие жертвы!* (Уткина, Шапиро 2016).

4. Выводы

Проведенный анализ продемонстрировал, что концепт «дружба» в русской языковой картине мира имеет значительный потенциал смыслового обогащения и развития. Мы показали, что лексема *дружба* регулярно и активно употребляется в моделях концептуальной метафоризации по типу конкретизации абстракции. В контекстах метафорического овеществления она последовательно переосмыляется как конкретно-чувственный объект, вещь, вещество, явление природы, как товар, ресурс или социально значимый продукт, как строительный объект или механизм, техническое устройство, как вместилище, путь, пространственная среда, имеющая границы. В контекстах метафорического одушевления лексема *дружба* представлена как живая сущность, активно и целесообразно действующая, как человеческое или сверхъестественное существо.

Важно, что эти контексты не являются окказиональными, они вполне стандартные и очень распространены в русской речи. Это ведет к образованию устойчивых и воспроизводимых сочетаний — коллокаций фразеологического типа, например: *рука дружбы, побеждает дружба, дружба крепнет* и т. п. Как было сказано ранее, подобным образом ведут себя и другие значимые исконно русские абстрактные понятия типа *мысль, разум, время* и т. п.

В целях нашего исследования существенным является и тот факт, что рассмотренные в работе смысловые преобразования значительно расширяют объем концептуального содержания дружбы, который отражен в лексикографических источниках. Они вполне могут претендовать на статус новых когнитивных признаков анализируемого концепта «дружба», которые образуют его совокупное семантическое наполнение. Это позволяет наметить перспективы дальнейшего исследования, которые связаны с анализом новых явлений в лексической и словообразовательной репрезентации концепта «дружба» в русской речи новейшего периода.

Список литературы / References

- Ару Адем.* Языковая репрезентация концепта «дружба» в лексико-семантической системе русского языка (по данным лексикографических источников) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2021. № 1. С. 187–192.
[Aru, Adem (2021) Yazykovaya reprezentatsiya kontsepta «druzhba» v leksiko-

- semanticheskoy sisteme russkogo yazyka (po dannym leksikograficheskikh istochnikov) (Language Representation of the Concept “Friendship” in the Lexico-semantic System of the Russian Language (According to Lexicographic Sources). *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 1, 187–192. (In Russian)].
- Безуглая А. Лингвокультурологический анализ концепта «дружба» в русском языке: паремиологический и ассоциативный аспекты // *Acta Universitatis Wratislaviensis*, 3773, *Slavica Wratislaviensis CLXIV*. 2017. С. 161–175. [Bezuglaya, Anna. (2017) Lingvokul'turologicheskiy analiz kontsepta «druzhba» v russkom yazyke: paremiologicheskiy i assotsiativnyy aspekty (Linguocultural Analysis of the Concept “Friendship” in Russian: Paremiological and Associative Aspects). *Acta Universitatis Wratislaviensis*, 3773, *Slavica Wratislaviensis CLXIV*, 161–175. (In Russian)].
- Болдырев Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 18–39. [Boldyrev, Nikolay N. (2004) Kontseptual'noe prostranstvo kognitivnoi lingvistiki (Conceptual Space of Cognitive Linguistics). *Issues of Cognitive Linguistics*, 1, 18–39. (In Russian)].
- Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. Волгоград: Перемена, 2002. [Karasik, Vladimir I. (2002) *Yazykovoï krug: lichnost', kontsepty, diskurs* (Language Circle: Personality, Concepts, Discourse). Volgograd: Peremena publ. (In Russian)].
- Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток–Запад, 2010. [Popova, Zinaida D., & Sternin, Iosif A. (2010) *Kognitivnaya lingvistika* (Cognitive Linguistics). Moscow: AST: Vostok–Zapad. (In Russian)].
- Радбиль Т. Б. Аномалии в сфере языковой концептуализации мира // Русский язык в научном освещении. 2007. № 1 (13). С. 239–265. [Radbil', Timur B. (2007) Anomalii v sfere yazykovoy kontseptualizatsii mira (Anomalies in the Field of Linguistic Conceptualization of the World)]. *Russian Language and Linguistic Theory*, 1 (13), 239–265. (In Russian)].
- Радбиль Т. Б. «Прецедентные имена» как элементы «языка культуры» // Ономастика Поволжья: Материалы XV Международной научной конференции / под ред. Л. А. Климковой, В. И. Супруна; Арзамасский филиал ННГУ. Арзамас–Саров: Интерконтакт, 2016. С. 49–54. (Radbil', Timur B. (2016) «Pretsedentnyye imena» kak elementy «yazyka kul'tury» (“Precedent Names” as Elements of the “Language of Culture”). In Klimkova, Liudmila A., & Suprun, Vasilii I. (eds.) *Onomastika Povolzh'ya* (Onomastics of the Volga Region), Proceedings of the XV International Scientific Conference. Arzamas–Sarov: Interkontakt, 49–54. (In Russian)].
- Радбиль Т. Б. Культурная апроприация заимствований в свете теории языковой концептуализации мира // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2017. Т. 13. С. 107–115. [Radbil', Timur B. (2017). Kul'turnaya apropiatsiya zaimstvovaniy v svete teorii yazykovoy kontseptualizatsii mira (Cultural Appropriation of Borrowings in the Light of the Theory of Linguistic Conceptualization of the World). *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova*. (Proceedings of the V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language), vol. 13, 107–115. (In Russian)].
- Рахимова И. Р. Национально-культурная специфика вербализации концепта «дружба» в английском и русском языках // *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe*. 2018. № 4-4 (32). С. 65–67. [Rakhimova, Iroda R. (2018) Natsional'no-kul'turnaya spetsifika verbalizatsii kontsepta “druzhba” v angliyskom i russkom yazykakh (Na-

- tional and Cultural Specifics of Verbalization of the Concept “Friendship” in English and Russian). (*East European Scientific Journal*), 4-4 (32), 65–67. (In Russian)].
- Русский язык начала XXI века: лексика, словообразование, грамматика, текст: Коллективная монография / под ред. Л. В. Рацибурской. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2014. [Ratsiburskaya, Larissa V. (ed.) (2014) *Russkii iazyk nachala XXI veka: leksika, slovoobrazovanie, grammatika, tekst* (Russian Language at the Beginning of the 21st Century: Lexis, Word-Formation, Grammar, Text, Collective monograph). Nizhny Novgorod: Nizhni Novgorod University Press. (In Russian)].
- Чернейко Л. О. Логико-философский анализ абстрактного имени. М.: Изд-во МГУ, 1997. [Cherneyko, Lyudmila O. (1997) *Logiko-filosofskiy analiz abstraktnogo imeni* (Logical and Philosophical Analysis of an Abstract Name). Moscow: Moscow University Press (In Russian)].
- Croft, William, & Cruse, D. Alan. (2004) *Cognitive Linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Dahlman, Christian, Sarwar, Farhan, Bååth, Rasmus, Wahlberg, Lena, & Sikström, Sverker. (2016) Prototype Effect and the Persuasiveness of Generalizations. *Review of Philosophy and Psychology*, 7 (1), 163–180.
- Hunston, Susan, & Su, Hang. (2019) Patterns, Constructions, and Local Grammar: A Case Study of ‘Evaluation’. *Applied Linguistics*, Vol. 4, Is. 4, 567–593.
<https://doi.org/10.1093/applin/amx046>.
- Lakoff, George. (2015) *Women, Fire and Dangerous Things* (1st publ. 1987 154, 40; Repr. ed.). Chicago: University of Chicago Press.
- Lakoff, George, & Johnson, Mark. (1999) *Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought*. New York: Basic Books.
- Lakoff, George, & Johnson, Mark. (2018) *Metaphor We Live by* (1st publ. 1980; Repr. ed.). Chicago: University of Chicago Press.
- Langacker, Ronald W. (2017) Entrenchment in cognitive grammar. In H.-J. Schmid (ed.) *Language and the human lifespan series. Entrenchment and the psychology of language learning: How we reorganize and adapt linguistic knowledge*. American Psychological Association; De Gruyter Mouton, 39–56.
<https://doi.org/10.1037/15969-003>.
- Sperber, Dan, & Wilson, Deirdre. (2015) Beyond speaker’s meaning. *Croatian Journal of Philosophy*, 15 (44), 117–149.
- Talmy, Leonard. (2017) *The Targeting System of Language*. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press.
- Wierzbicka, Anna. (2018) *Understanding Cultures through Their Key Words: English, Russian, Polish, German, and Japanese* (1st publ. 1997; Repr. ed.). New York, Oxford: OUP.
- Winter, Bodo, & Wieling, Martijn. (2016) How to Analyze Linguistic Change Using Mixed Models, Growth Curve Analysis and Generalized Additive Modeling. *Journal of Language Evolution*, Vol. 1, Is. 1, 7–18.

Источники языкового материала / Language material resources

- Азольский А. А. Лопушок // Новый Мир. 1998. № 8. [Azol’sky, Anatoli A. (1998) Lopushok (Butterfingers). *Novyj Mir* (New World), 8. (In Russian)].

- Аксенов В. П. Звездный билет // Юность. 1961. № 6, 7. [Aksenov, Vasili P. (1961) Zvezndny билет (A Star Ticket). *Yunost'* (Youth), 6, 7. (In Russian)].
- Астафьев В. П. Затеси // Новый Мир. 2000. № 2. С. 7–36. [Astafiev, Viktor (2000). Zatesi (Cuts). *Novy Mir* (New World), 2, 7–36. (In Russian)].
- Букур В. И., Горланова Н. В. Моя тихая радость // Волга. 2010. № 3–4. [Bukur, Vyacheslav I., Gorlanova, Nina V. (2010) Moya tikhaya radost' (My Silent Happiness). *Volga*, 3–4. (In Russian)].
- Быков В. Бедные люди. М.: Вагриус, 2002. [Bykov, Vasil'. (2002) *Bednye lyudi* (Poor People). Moscow: Vagrius. (In Russian)].
- Быстров Д. Первый эшелон. Светлана Кузнецова оказалась 11-й российской теннисисткой в первой сотне мирового рейтинга // Известия, 13.08.2002. [Bystrov, Denis. (2002) Pervy eshelon. Svetlana Kuznetsova okazalas' 11-j rossiyskoy tennisistskoy v pervoy stone mirovogo reytinga (The First Echelon. Svetlana Kuznetsova Has Become the 11th Russian Tennis Player in the First Hundreds of the World Ranking). *Izvestiya*, 13.08.2002. (In Russian)].
- Варламов А. Н. Купавна // Новый Мир. 2000. № 11–12. [Varlamov, Aleksey N. (2000) Kupavna. *Novyj Mir* (New World), 11–12. (In Russian)].
- Грекова И. Фазан // На испытаниях: Повести, рассказы. М.: Советский писатель, 1990. С. 434–467. [Grekova, Irina. (1990) Fazan (Pheasant). *Na ispytaniyakh: Povesti, rasskazy* (On Tests: Tales, short stories). Moscow: Soversky pisatel', 434–467. (In Russian)].
- Гроссман В. С. Жизнь и судьба: часть 3. М.: Книжная палата, 1992. [Grossman, Vasili S. (1992) *Zhizn' i sud'ba: chast' 3* (Life and Destiny: part 3). Moscow: Knizhnaya palata. (In Russian)].
- Давыдов Ю. В. Синие тюльпаны // Жемчужины Филда. М.: Вагриус, 1997. [Davydov, Yuri V. (1997) Sinie tyulpany (Blue Tulips). *Zhemchuzhiny Filda* (Fild's Pearls). Moscow: Vagrius. (In Russian)].
- Евсеев Б. Т. Евстигней // Октябрь. 2010. № 12. [Yevseev, Boris T. (2010) Yevstigney. *Oktyabr'* (October), 12. (In Russian)].
- Жаронкин В. Вот и поговорили // Однако. 2010. № 9. [Zharonkin, Valentin. (2010) *Vot i rogovorili* (So We Talked). *Odnako* (However), 9. (In Russian)].
- Игнатьева М. Последний секретарь Вениамина Каверина // Стороны света. 2014. № 15. С. 106–107. [Ignatieva, Maria. (2014) *Posledniy sekretar' Veniamina Kaverina* (Veniamin Kaverin's Last Secretary). *Storony sveta* (Cardinal Directions), 15, 106–107. (In Russian)].
- Искандер Ф. А. Летним днем // Стоянка человека: повести и рассказы. М.: Совместное российско-германское предприятие «Квадрат», 1995. [Iskander, Fazil A. (1995) *Letnim dnem* (On a Summer Day). *Stoyanka cheloveka: povesti i rasskazy* (A Man Site: Tales and Short Stories). Moscow: Joint Russian-German Company "Kvadrat". (In Russian)].
- Катаев В. П. Алмазный мой венец // Трава забвенья. М.: Вагриус, 1997. [Kataev, Valentin P. (1997) *Almaznyj moi venets* (My Diamond Wreath). *Trava zabveniya* (Grass of Oblivion). Moscow: Vagrius. (In Russian)].
- Кашицкий И. Незаменимый // Зеркало мира. 2012. № 3 (06). С. 94–99. [Kashnitsky, Ilya. (2012) *Nezamenimy* (The Indispensable). *Zerkalo mira* (World's Mirror), 3 (06), 94–99. (In Russian)].

- Колмогоров А. Г. Мне доставшееся: Семейные хроники Надежды Лухмановой. М.: Аграф, 2013. [Kolmogorov, Aleksandr G. (2013) *Mne dostavsheesya: Semeynye khroniki Nadezhdy Lukhmanovoy* (What Has Fallen to My Lot: Nadezhda Lukhmanova's Family Chronicles). Moscow: Agraf. (In Russian)].
- Краснова В. Царь гордецов [Электронный ресурс] // Эксперт. 2015. № 15 (941). URL: <https://expert.ru/expert/2015/15/tsar-gordetsov/> (дата обращения: 30.07.2021) [Krasnova, Vera. (2015) (2021, July 30) Tsar' gordetsov (King of Arrogant Men). *Ekspert* (Expert), 15 (941). Retrieved from <https://expert.ru/expert/2015/15/tsar-gordetsov/> (In Russian)].
- Крейд В. Георгий Иванов в Йере // Звезда. 2003. № 6. С. 88–102. [Kreyd, Vadim (2003). Georgi Ivanov v Hyères (Georgi Ivanov in Hyères). *Zvezda* (Star), 6, 88–102. (In Russian)].
- Кувишинова М. «Ника» отступает, но не сдается. Старейшая киноакадемия объявила о своих планах // Известия, 25.02.2003. [Kuvshinova, Maria. (2003) "Nika" otstupayet, no ne sdaetsya. Stareyshaya kinoakademiya obyavila o svoikh planakh ("Nika" Retreats but Does Not Surrender. The Oldest Academy of Cinematography Has Revealed Its Future Plans). *Izvestiya*, 25.02.2003. (In Russian)].
- Лебина Н. Б. Мужчина и женщина. Тело, мода, культура. СССР – оттепель. М.: Новое литературное обозрение, 2014. [Lebina, Natalya B. (2014) *Muzhchina i zhenshchina. Telo, moda, kul'tura. SSSR – ottepel'* (Man and Woman. Body, Fashion, Culture. USSR – Thaw). Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian)].
- Окуджава Б. Искусство кройки и житья // Последний этаж: Сборник современной прозы. М.: Книжная полка, 1985. [Okudzhava, Bulat. (1985) *Iskusstvo kroyki i shitya* (Art of Cutting and Living). *Posledniy etazh. Sbornik sovremennoy prozy* (Last Storey: Collection of Modern Prose). Moscow: Knizhnaya polka. (In Russian)].
- Они о нас // Коммерсантъ-Власть. 2000. № 41. С. 27. [Oni o nas (They about Us). *Kommerstant'-Vlast'*, 41, 27. (In Russian)].
- Пешкова Ю. Дом мод // Домовой. 09.04.2002. [Peshkova, Yulia. (2002) Dom mod (House of Fashion). *Domovoy*, 09.04.2002. (In Russian)].
- Плотников В. Надо уметь держать удар // Аграрный журнал, 02.15.2002. [Plotnikov, Vladimir. (2002) Nado umet' derzhat' udar (One Should Be Able to Take the Heat). *Agrarny zhurnal* (Agrarian Journal), 02.15.2002. (In Russian)].
- Солженицын А. И. В круге первом. Т. 1, гл. 26–51 // Новый Мир. 1990 [Solzhenitsyn, Aleksandr I. (1990) V krughe pervom (In the First Circle), Vol. 1, Chapters 26–51. *Novyy mir* (New World). (In Russian)].
- Спивакова С. Не всё. М.: Вагриус, 2002. [Spivakova, Sati. (2002) Ne vse (Not All). Moscow: Vagrus. (In Russian)].
- Токарева В. С. Своя правда // Новый Мир. 2002. № 9. [Tokareva, Viktoriya S. (2002) Syoya Pravda (Own Truth). *Novyy Mir* (New World), 9. (In Russian)].
- Трифонов Ю. В. Предварительные итоги // Избранные произведения: в 2 т. М.: Художественная литература, 1978. [Trifonov, Yuri V. (1978) Predvaritel'nye itogi (Preliminary Results). *Izbrannye proizvedeniya: v 2 t.* (Selected Works: in 2 vol.). Moscow: Khudozhestvennaya literatura. (In Russian)].
- Уткина А., Шапиро Н. Надежда Шапиро: «Я читала детям Бродского и говорила, что это — поэт Мартынов» [Электронный ресурс] // Правмир, 06.05.2016. URL: <https://www.pravmir.ru/nadezhda-shapiro-ya-chitala-detyam-brodskogo-i-govorila-chto-eto-poet-martyinov/> (дата обращения: 30.07.2021) [Utkina, Anna, & Shapiro,

- Nadezhda A. (2016) (2021, July 30) Nadezhda Shapiro: “Ya chitala Brodskogo i govorila, chto eto — poet Martynov (Nadezhda Shapiro: “I Would Read Brodsky and Say That He Is Poet Martynov”). Pravmir, 06.05.2016. Retrieved from <https://www.pravmir.ru/nadezhda-shapiro-ya-chitala-detyam-brodskogo-i-govorila-chto-eto-poet-martynov/>. (In Russian)].
- Филиппов Д. С. Билет в Катманду [Электронный ресурс] // Волга. 2012. № 11. URL: <https://magazines.gorky.media/volga/2012/11/bilet-v-katmandu.html> (дата обращения: 30.07.2021). [Filippov, Dmitry S. (2012) (2021, July 30) Bilet v Katmandu (A Ticket to Katmandu). *Volga*, 11. Retrieved from <https://magazines.gorky.media/volga/2012/11/bilet-v-katmandu.html>. (In Russian)].
- Харитонов М. С. Стенография конца века. Из дневниковых записей. М.: Новое литературное обозрение, 2002. [Kharitonov, Mark S. (2002) *Stenografiya kontsa veka. Iz dnevnikovykh zapisey* (Shorthand of the End of the Century. From Diary Entries). Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian)].
- Швайцер Т. «Лекарство» для плохого настроения // Психология на каждый день, 2011. № 5. [Shvaitser, Tatyana. (2011) “Lekarstvo” dlya plokhogo nastroyeniya (A “Medicine” for Bad Mood). *Psikhologiya na kazhdyj den*’ (Psychology for Every Day), 5. (In Russian)].